

УДК 008+39

В. А. Шахов

**Интеграционные процессы в российском регионе
Юго-Восточной Балтии: адекватность осмысления
культурных концептов**

В данной статье предлагается исследование межнациональных процессов в российском регионе Юго-Восточной Балтии (Калининградская область). Поиску ценностного ядра на перекрестке культур Балтийского региона способствует приграничное сотрудничество с сопредельными территориями Польши. Именно здесь культура и геополитика неразрывно связаны между собой на фоне динамично развивающихся процессов межкультурной и межцивилизационной адаптации народов в новых условиях. Используются методы культурологических концепций в семиотическом анализе, проецирующих равенство развития культурных уровней, взаимных диалогов и дифференциальных признаков взаимного влияния в сфере туризма.

Ключевые слова: глобализация, культурный концепт, культурный диалог, межкультурные коммуникации, культурный туризм, Калининградский регион, Юго-Восточная Балтия.

A. V. Shakhov. Integration processes in the russian region of south-eastern Baltic: the adequacy of understanding of cultural concepts

In this paper we propose the study of ethnic processes in the Russian region of South-Eastern Baltic (Kaliningrad oblast). The search for a valuable core at the crossroads of cultures of the Baltic region is facilitated by cross-border cooperation with neighboring territories of Poland. It is here that culture and politics are inextricably linked in the background of the dynamically developing processes of intercultural and inter-civilizational adaptation of peoples to the new conditions. Methods of culturological concepts are used in the semiotic analysis projecting equality of cultural levels development, mutual dialogues and differential signs of mutual influence in the sphere of tourism.

Keywords: cultural concept, cultural dialogue, intercultural communications, cultural tourism, Kaliningrad region, South-Eastern Baltic.

Концептуальная реальность современного мира, метафорически осмысливаемого как «глобальная деревня», повсеместно и повседневно создает и воспроизводит ситуации интенционального, или вынужденного, межкультурного взаимодействия «своих» с «другими», «чужими» и «чуждыми». Все с большей очевидностью происходят столкновения ценностных картин мира разных культур, стилей жизни, культурно-специфических паттернов поведения и коммуникации, зачастую приводя к непониманию и конфликтам. Они проявляются во всех сферах жизни человека и общества, отражаясь практически во всех видах дискурса: бытийном, деловом, институциональном, политическом, художественном, научном, профессиональном и многих других. Межкультурная коммуникация, проникая во все коммуникативные пространства современного глобализирующегося общества, происходит всякий раз, когда представители разных культурных традиций, а значит, носители разных культурных кодов вступают во взаимодействие. Такая «встреча своего и чужого» предполагает интеракцию разных концептуальных и языковых картин мира, разных концептосфер, разных ментальностей и идентичностей, разных вербальных и невербальных коммуникативных систем [3, с. 156].

При взаимодействии культур часто происходит обмен информацией на вербальном уровне. При обязательном условии потерь перевода происходит искажение сущностной информации даже в такие моменты, когда перевод осуществляется максимально точно. Это происходит из-за неадекватного понимания концептов в рамках локальных культур, обусловленного спецификой менталитета и национальных традиций.

Процесс интеграции, который активно осуществляется в разных сферах деятельности социума, в том числе и в туристской, обуславливает общение, взаимодействие на уровне концептов. А оно без осмысления специфики бытования концептов в локальных культурах способно породить дезинтегрирующие процессы. Как это происходит, например, при трансляции и транспонировании концепта «демократия» в страны исламского мира, где отсутствуют собственные демократические традиции (исламский мир); или в Россию, где традиционное смысловое наполнение данного концепта трактуется определенным способом, во многом не согласующимся с исходным концептом, транслируемым в данную социокультурную среду.

Осознанное отношение к проблеме адекватности понимания культурных концептов в туристской сфере способствует решению задач по усилению интеграционных процессов, поэтому следует обратиться к методике смысловразличения многозначных культурных концептов для актуализации адекватности их понимания.

Отсутствие методик распознавания адекватности понимания создает прецедент для возникновения дезинтегрирующих тенденций вместо желаемых интеграционных. При этом взаимовлияние между культурами принимает не органичную, а диффузную структуру. Поэтому стремление к интеграции, с одной стороны, и неадекватность понимания культурных концептов, с другой стороны, зачастую усиливают дезинтеграцию на глубинном уровне, создающую, в свою очередь, почву для развития неравновесных процессов. Возникает противоречие между объективными интеграционными процессами, в данном случае в туристской отрасли, осуществляемыми в процессе культурной коммуникации, и неадекватностью понимания, ведущей часто к «ложному пониманию» и ложной трактовке смыслов культурных концептов, возникающей на почве их многозначности.

В связи с вышеизложенным особо актуализируется значение применения методики смыслового различения культурных концептов, онтологизирующихся в локальных культурах. Поэтому целесообразно применять способ смысловразличения, ведущего к снятию неадекватности понимания определенных концептов в различных культурах при общении и взаимодействии.

Для решения поставленной проблемы можно обозначить следующие задачи. Во-первых, следует выявить оптимальные условия для успешных интеграционных процессов в социокультурной сфере. Во-вторых, необходимо очертить опасность возникновения дезинтегрирующих процессов, причинно обусловленных неадекватностью понимания культурных концептов и явлений. В-третьих, требуется показать причины неадекватности понимания культурных концептов, имеющих общий акустический образ, но при этом являющих смысловразличительное содержание. Затем нужно определить значения выявленных культуурообусловленных трактовок данных концептов, их дифференцирующих признаков для успешного диалога культур и показать роль этих трактовок в рамках культурно-туристического взаимодействия.

Немаловажным фактором является проекция выявленных теоретических установок на практическую плоскость применения данной методики в туристской сфере эксклавного Калининградского региона, имеющего определенную специфику и представляющего идеальное экспериментальное диалоговое поле для взаимодействия и взаимовлияния в первую очередь европейской и российской культур.

Актуальность нашего исследования особенно высока сегодня, когда современные геополитические условия осложняют раннее существующее успешное продвижение совместных проектов. Поэтому в этих условиях чрезвычайно важно оценить объективно текущую ситуацию и сделать выводы в пользу динамичного развития приграничного сотрудничества.

Культурный туризм — это и важный политический фактор. Он способствует укреплению мирных и добрососедских отношений, межкультурному диалогу, лучшему пониманию друг друга, устранению многих причин межнациональных и даже межгосударственных конфликтов. Как известно, создатели ЮНЕСКО видели главные причины войн и конфликтов в недостаточном знании народами друг друга, что позволяло правителям манипулировать общественным сознанием, а также в недостаточном развитии демократии в некоторых государствах. Поэтому первостепенной считается задача по укреплению идей миротворчества в умах людей, устранению недоверия между ними путем развития динамичного равноправного сотрудничества во всех областях гуманитарной сферы. Культурный туризм, таким образом, способствует решению главной уставной задачи ЮНЕСКО, а именно укреплению идей миросозидания в человеческом сознании.

Культурный туризм играет огромную роль в сохранении культурного и природного наследия, привлекая внимание к их ценностям, и создает в удаленных уголках значительное количество дополнительных рабочих мест. Способствуя повышению общего образовательного и культурного уровня, культурный туризм все больше становится неременной составной частью крупных национальных и международных научных форумов, деловых встреч, спортивных мероприятий, театральных, музыкальных фестивалей.

В последние годы культурная и научная общественность подавляющего большинства государств стала проявлять тревогу в свя-

зи с возрастающим негативным воздействием глобализации на национальные культуры, на многоязычие. Попытка насадить повсюду однообразное отношение, или даже отсутствие какого-либо отношения к истории, к человеку, к Богу становится синонимом стандартизации, единообразия, сведения всего к единому и наименьшему знаменателю, либо торжеством только законов рынка, которым чужда гуманистическая культура. Ответ на глобализацию может быть только один — «культурное разнообразие».

Мы должны стремиться сохранять множественность культур в их разнообразии и следить за тем, чтобы в наших отношениях царил дух равноправного партнерства и солидарности [6, с. 4].

Например, Россия и Польша часто имеют различные внешнеполитические интересы, в том числе существует зона прямой артикуляции и столкновения таких интересов — Беларусь, Украина, ряд сопредельных территорий Балто-Черноморья, исторически являвшиеся предметом конкуренции со стороны Москвы и Варшавы в различных исторических реинкарнациях.

Ни Польша, ни Россия не готовы отказаться от своих геополитических интересов, которые часто не только задевают соседа и ставят в неудобное положение представителей министерств иностранных дел, но и напрямую противоречат друг другу. Но есть одна сфера, в которой мы не можем назвать никаких противоречий между Польшей и Россией как государствами, между профессиональными сообществами, гражданами, бизнесом — это туриндустрия, которая всегда активно развивалась, а приграничный туризм имел огромные доходы [5, с. 21].

Говоря о развитии туристской дестинации в Юго-Восточной Балтии, мы не можем умолчать о технологиях приграничного сотрудничества.

В условиях одновременного сочетания разнонаправленных процессов глобализации и регионализации приграничное экономическое сотрудничество является важным фактором успешного хозяйственного развития любой страны. Это важно учитывать для эффективного развития хозяйства как России в целом, так и отдельных субъектов Федерации в частности. Таким образом, приграничное экономическое сотрудничество в российских условиях — это важный фактор, влияющий на социально-экономическое развитие страны.

Приграничное экономическое сотрудничество, являясь типом внешнеэкономических связей и одновременно механизмом регионального развития, находится в стадии научного осмысления в мировой экономической теории и практике [1, с. 35—36].

Калининградская область в силу уникальности своего эксклавного положения является ярчайшим феноменом по изучению перспектив развития приграничного предпринимательства. Изолированность Калининградской области способствует развитию ряда секторов и отраслей, использующих преимущества приграничной близости рынка Европейского Союза, с одной стороны, и свободного доступа на российский рынок — с другой. В число преимуществ региона также можно включить транспортно-транзитный потенциал и наличие относительно высококвалифицированной рабочей силы.

Такой тип географического положения относительно остальной части России несет в себе и негативные факторы, влияющие на реализацию имеющегося экономического потенциала. Реализация экономического потенциала Калининградской области и комплекс управленческих мер по минимизации транзакционных издержек может определить для Калининградского эксклава оптимальное место в государственном секторе экономики и международном разделении труда.

Если вернуться к анализу проблем эффективного использования рекреации и туризма на наших сопредельных территориях, то можно утверждать, что рекреация и туризм являются наиболее привлекательной областью инновационных вложений. Вернее, главные вложения в этот бизнес были произведены не его участниками и задолго до прихода инновационных компаний: созданы памятники культуры, ландшафты, не говоря уже о природно-климатических условиях региона. Туризм оказывает многогранное влияние на регионы, где развивается. Он обеспечивает создание и функционирование множества рабочих мест, причем в широком диапазоне специальностей и уровней квалификации. Образовательные, культурные, спортивные и рекреационные формы играют большую роль в обеспечении общедоступности культурных ценностей, вовлечении людей в процесс их усвоения и формируют возможности для самореализации человека любой национальной и социальной страты. Отдыхающие, число которых за год может превышать численность

жителей региона, — это всегда потенциальные участники познавательных или оздоровительных акций. Туризм может при соответствующих условиях сыграть весьма позитивную роль в установлении равновесия, сотрудничества, взаимопонимания и солидарности между странами и народами. Интеграционные программы способствуют решению региональных и межнациональных проблем.

Калининградская область и примыкающие районы Восточной Польши, в специальной литературе объединяемые термином Юго-Восточная Балтия, весьма перспективны для развития индустрии отдыха, прежде всего среднеобеспеченных слоев населения наших стран — клиентуры, сложившейся в течение нескольких поколений. Существенно, что многие из гостей региона избирают его по медицинским предписаниям или для отдыха с детьми. Такие основания обуславливают постоянство этого выбора и передачу его из поколения в поколение. Именно поэтому принципиальные изменения геополитической обстановки в изучаемом регионе не слишком существенно повлияли на его популярность у отдыхающих и туристов [4, с. 42].

Организаторы туристских форумов с обеих сторон сделали многое для успешной работы, и об этом свидетельствуют освещаемые в докладах коллег итоги. Вместе с тем очевидно и то, что наши профессиональные намерения в этой области находятся ещё в стадии становления и неадекватны тому широкому размаху, который приобретает культурно-познавательный туризм на сопредельных территориях Польши и Калининградской области.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть:

- долгосрочные программы по расширению деятельности в области культурного туризма как важного фактора социально-устойчивого развития, диалога между нашими культурными инфраструктурами и развития туристского и гостинично-ресторанного бизнеса;
- ежегодное проведение международной научной конференции по вопросам культурно-познавательного туризма в целях продвижения вопросов развития трансграничного сотрудничества в сфере туризма и рекреации.

При решении исходной задачи следует иметь в виду, что интеграционные процессы развиваются на фоне общения культур или цивилизаций. Общение цивилизаций приобретает форму некоего диалога, течение которого может быть представлено в виде двух со-

прикасающихся информационных полей. Как показал Ю. М. Лотман, во-первых, общение возможно только в том случае, когда два информационных языковых текста не являются абсолютно чуждыми друг другу. В противном случае общение невозможно из-за отсутствия точек понимания. Во-вторых, культурный обмен происходит тогда, когда поля не совпадают. При полном совпадении информационных полей налицо тождественность общающихся, что исключает обоюдный интерес и мотивацию к общению: в такой ситуации говорить было бы не о чем. В-третьих, общение возможно, когда поля частично совпадают, то есть существуют точки контакта, понимания, и в то же время есть пространство несовпадения, что позволяет производить информационный обмен. Это последнее условие как раз и является необходимым для произведения акта общения [2, с. 15—16].

Если данное положение спроецировать на туристскую плоскость, то можно сделать вывод о том, что наиболее плодотворно интеграционные процессы разовьются при общении представителей культур, имеющих общие точки соприкосновения, общее поле бытования сходных культурных концептов. Что и наблюдается во взаимодействии европейской и российской культур, которые в качестве культурообразующего ядра имеют христианские истоки. При взаимодействии западноевропейской цивилизации с исламским миром общее информационное диалоговое поле сужается и интеграционные процессы замедляются. В случае взаимодействия представителей западноевропейских культур с представителями, например, какой-либо из африканских культур, последняя будет восприниматься как декоративная, как исключительно экзотический фактор. Туризм в данном случае, естественно, возможен, но взаимовлияние минимизируется. При этом более слабая в технологическом смысле культура подвергается опасности жесткой ассимиляции. Следовательно, об интеграционных процессах при этом говорить не приходится.

Соответственно в процессе кондекции (взаимопроникновения инокультур) могут наблюдаться искажения передаваемой и принимаемой информации, которые могут порождать негативные процессы в культурах — участниках диалога. Например, идея толерантности способна превратиться в свою противоположность, когда ее используют при оценке традиционных духовно-нравственных систем. В частности, это происходит при появлении неплюралистического

отношения к религиозной этике, которой в данном случае отказывается в праве на существование. В состоянии борьбы с тоталитаризмом именно либеральная парадигма, отвергая все нелиберальные идеологии, становится источником неототалитаризма, так как либеральная идеология провозглашается при этом единственно верной.

Одной из определяющих причин, создающих прецедент для неадекватного понимания культурных концептов, является, при условии точного перевода, общий акустический образ в культурах, принимающих участие в диалоге. Именно он и вводит в заблуждение, так как многозначность культурных смыслов данного концепта при этом не всегда учитывается. И участники диалога выбирают для себя наиболее близкое и понятное толкование, что часто ведет к искажению информации, скрываемой в содержательной составляющей (означаемое) акустического образа (означающее). Например, одним из таких концептов является свобода, трактуемая по-разному в культурах — наследниках западного и восточного христианства, что ведет к смешению и подмене понятий. В подобных случаях представляется совершенно необходимым создание «словаря явлений», где суть каждого явления берется неотрывно от контекста и исследуется в историко-культурологической плоскости.

При выявлении культуурообусловленных трактовок внешне сходных концептов особое значение приобретают дифференцирующие признаки. Именно они способны обогащать взаимодействующие культуры, приводить к общему пониманию явлений, стоящих за этими концептами, и, соответственно, способствовать интеграционным процессам. Положительное применение методики смысловразличения культурных концептов может содействовать, с одной стороны, взаимообогащению представителей общающихся культур через осмысление многозначности смыслов, с другой стороны, устранению негативных последствий, «подводных камней», ведущих к неравновесному непредсказуемому эффекту в развитии диалоговых процессов.

Если рассматривать Калининградский регион как диалоговое поле с точки зрения активизации интеграционных процессов, особенно в туристической сфере, то можно отметить, что исходные объективные данные — геополитическое расположение, богатое культурное наследие народа, населяющего эту территорию, соседство с европейскими государствами, имеющими христианские истоки, —

предполагают положительное решение этого вопроса. В первую очередь наибольшие перспективы открываются для интеграционных процессов именно с европейской цивилизацией. Если в общении с Европой делать акцент на особенностях российской культуры, тогда будет возникать взаимный интерес. В таком случае то общее, что лежит на поверхности, как раз может стать почвой, точкой соприкосновения, способствующей пониманию друг друга, а глубинное несходное будет тем оплодотворяющим общением удобрением.

Аналогичным способом Калининградский регион может активизировать интеграцию с остальной территорией России и быть интересным для ее жителей с точки зрения развития туризма, так как в регионе есть своя оригинальная история, уникальные памятники, тесно связанные с европейской историей и культурой, природные уголки, аналогов которым нет на территории России, знакомство с которыми также может привлекать потоки туристов.

Таким образом, адекватность понимания культурных концептов будет способствовать эффективному взаимодействию культур, а Калининградский регион Юго-Восточной Балтии может получить шанс превращения в «интеграционный мост» в диалоге российской и европейской цивилизаций.

* * *

1. Крукле В. А. Приграничное сотрудничество субъектов экономической деятельности как форма развития предпринимательства // Аксиос. 2014. № 8.

2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. СПб., 2004.

3. Мошняга Г. В. Межкультурная коммуникация и диалог культур в сфере международного туризма. М.: Логос, 2011.

4. Петружис Г. Улучшение экономических характеристик рекреации и туризма // Аксиос. 2014. № 8.

5. Силина С. Н. Опыт приграничного сотрудничества в Балтийском регионе (Россия и Польша) // Культурный туризм в целях мира и развития: материалы международной конференции. Клайпеда, 2012.

6. Шахов В. А. Культурный туризм в Балтийском регионе в целях мира и развития // Культурный туризм в целях мира и развития: материалы международной конференции. Клайпеда, 2012.